

О.В. Хухлаева, О.Е. Хухлаев

Терапевтические сказки в коррекционной работе с детьми



Олег Хухлаев

**Терапевтические сказки в
коррекционной работе с детьми**

«Неолит»

2012

УДК 159.9
ББК 88.8

Хухлаев О. Е.

Терапевтические сказки в коррекционной работе с детьми /
О. Е. Хухлаев — «Неолит», 2012

ISBN 978-5-91134-607-2

В книге представлены терапевтические сказки для организации коррекционной работы с детьми, имеющими те или иные нарушения психологического здоровья или другие психологические трудности – в общении, адаптации к школе. Представлена типология нарушений психологического здоровья, а также методика работы со сказками. Книга рассчитана на педагогов, психологов и родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста.

УДК 159.9
ББК 88.8

ISBN 978-5-91134-607-2

© Хухлаев О. Е., 2012
© Неолит, 2012

Содержание

Введение	6
Психологическое здоровье как цель психологической поддержки детей	7
Типология нарушений психологического здоровья	8
«Я иду к своей звезде»	10
Сказки для детей с защитной агрессивностью и страхами	11
Защитная агрессивность «Мир небезопасен, я буду нападать первым»	11
Отчего у ежика выросли иголки	11
Аварийный автомобиль	12
Я первый	12
Парковая роза	13
Кусачая киска	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Хухлаева, Олег Евгеньевич Хухлаев

Терапевтические сказки в коррекционной работе с детьми

© Хухлаева О. В., Хухлаев О. Е., 2012

© Издательство «ФОРУМ», 2011

Введение

Давайте вспомним, как улыбается ребенок. Радостно, беззаботно и доверчиво. Или как-то по другому?

Что для вас детская улыбка? Весенняя листва. Шепот моря на мокрой гальке. Солнечный лучик в уголке зеркала. Может быть, что-то свое?

Что значит улыбка для ребенка? Мир в душе. Возможность расти и развиваться. Желание узнавать новое, действовать, ставить цели и добиваться их.

Почему же не все дети часто улыбаются? Вероятнее всего, нарушено их психологическое здоровье. Многие взрослые считают, что главное для ребенка – его физическое здоровье. Здоров – значит счастлив. Но не менее хрупким является душевное или психологическое здоровье ребенка. Именно оно требует особого внимания взрослых. Не зря сегодня все громче и громче говорится о взаимосвязи психологического и физического здоровья человека и болезнях как следствии эмоциональных трудностей.

Какой самый быстрый путь к душе ребенка?

Конечно, сказка. В данной книге приведены сказки, которые помогут укрепить психологическое здоровье детей и при необходимости его «вылечить». Они наполняют внутренний мир детей оптимизмом, стремлением в трудных ситуациях искать и находить силу внутри самого себя и видеть поддержку окружающих.

Сказки в основном рассчитаны на младших школьников, но некоторые могут быть понятны дошкольникам, интересны и полезны подросткам.

Чтобы знать, когда, в какой ситуации взрослым нужно «бить тревогу», сказки предваряет описание нарушений психологического здоровья и их поведенческих проявлений, способов их диагностики. Пусть взрослых не пугает, что при этом используются понятия «агрессия» и «страх». Стоит уйти от стереотипного восприятия агрессии и страхов как ассоциальных или абсолютно нежелательных проявлений. Агрессия и страхи являются «языком», при помощи которых ребенок сообщает о душевном неблагополучии. Поэтому они бывают разными как по своей причине, так и по поведенческим проявлениям. Сказки в книге сгруппированы в соответствии с формами и содержанием агрессии и страхов детей.

Завершают книгу краткие методические рекомендации, рассказывающие, как работать со сказками. Но они не являются обязательными. Взрослые, которые находятся в контакте со своей интуицией, безусловно, найдут свои способы. А главное, сами получают удовольствие в работе с ними.

В подготовке отдельных сказок принимали участие студенты – психологи МПГУ, МОСУ и МГППУ. Спасибо им.

Книга предназначена для психологов системы образования, педагогов и родителей.

Психологическое здоровье как цель психологической поддержки детей

Давайте представим себе психологически здорового человека. Какими качествами он обладает?

В нашем понимании психологически здоровый человек прежде всего в целом удовлетворен собой и своим окружением. Встречающиеся жизненные трудности он умеет преодолевать без приобретения психологических травм, а использует их как опыт в последующей жизни. Его развитие не останавливается с прекращением школьного обучения и осуществляется до последних дней пребывания на земле в рамках, принятых данной культурой и обществом. И конечно, такой человек может успешно выполнять необходимые ему по возрасту и внешним условиям социальные и семейные функции, т. к. он не только адаптирован к окружению, но и в силах творчески изменять его. Исходя из этого, можно сказать, что психологическое здоровье – это а) наличие гармонии (согласованности) как между различными аспектами внутри человека (эмоциями и интеллектом, душой и телом, рациональностью и интуицией), так и между человеком и обществом;

б) возможность преодолевать жизненные трудности и использовать их для своего развития;

в) стремление развиваться, т. е. становиться лучше в различных жизненных сферах;

г) сформированность основных возрастных новообразований;

д) возможность полноценного функционирования, т. е. выполнения необходимых по возрасту социальных и семейных функций.

Понятно, что представленный образ психологически здорового человека можно рассматривать как эталон. А в большинстве своем дети имеют те или иные отклонения от него. И это нормально. Однако нередко мы замечаем достаточно сильные нарушения психологического здоровья. Подробное обсуждение причин этого в рамках данной книги не представляется необходимым. Заметим только, что существенный вклад в появление отклонений вносят современные социально-культурные условия. Однако кратко привести возможные наиболее вероятные нарушения психологического здоровья здесь следует, поскольку они могут потребовать помощи взрослых.

Типология нарушений психологического здоровья

Если следствием развития ребенка в младенчестве является закрепление у него чувства небезопасности, боязни окружающего мира, то при наличии активной позиции в поведении ребенка отчетливо проявится защитная агрессивность. Основная функция агрессии в этом случае – защита от внешнего мира, который представляется ребенку небезопасным. Такие дети вспыльчивы, часто дерутся. Минимальная обида приводит к конфликту. При этом они с трудом успокаиваются. Считают, что окружающие относятся к ним недоброжелательно и несправедливо. После драк нередко оправдываются словами: «Они первые лезут».

Если же у детей преобладают пассивные формы реагирования на внутренний конфликт, то в качестве защиты от чувства небезопасности и возникающей при этом тревоги ребенок демонстрирует различные страхи, внешне проявляющиеся боязнью темноты, остаться одному дома и т. п. Такие дети тревожны в особенности в новых ситуациях, стремятся их планировать, контролировать. Спрашивают взрослых: «А что будет потом?» Нередко видят страшные сны. Взрослым о своих страхах не рассказывают, чаще их даже отрицают.

Перейдем к обсуждению нарушений психологического здоровья, истоки которых лежат в раннем возрасте (1–3 года). Если у ребенка отсутствует автономность, способность к самостоятельным выборам, суждениям, оценкам, свободному проявлению своих желаний, то в активном варианте у него проявляется демонстративная агрессивность, в пассивном – социальные страхи: боязнь не соответствовать общепринятым нормам, образцам поведения. При этом для обоих вариантов характерно наличие проблемы проявления гнева, поскольку ее истоки также относятся к раннему возрасту.

Дети с деструктивной агрессивностью стремятся к нарушению правил. Часто не слушаются неавторитарных взрослых. В присутствии авторитарных – затихают. В свободное время громко хохочут, особенно при употреблении «туалетной» лексики. Неорганизованны, склонны к забывчивости. Приготовиться к уроку для них нередко бывает большой проблемой. Могут обкусывать ручки, терять вещи. Иногда деструктивная агрессивность принимает косвенные формы. Это могут быть побуждение к агрессивным поступкам других или действия исподтишка. Основная функция агрессии здесь – это стремление заявить о своих желаниях, потребностях, выйти из-под опеки социального окружения. А основная форма – разрушение чего-либо, что позволяет назвать такую агрессивность деструктивной.

Дети с социальными страхами, напротив, очень нормативны, стремятся быть хорошими учениками, ставят себе высокие планки. Они чувствительны, сильно переживают из-за оценок и из-за страха огорчить родителей, поэтому склонны к психосоматике. Очень волнуются на контрольных работах, могут выполнять их хуже, чем текущие. Почти никогда не злятся. Окружающие считают их добрыми, послушными детьми. Однако самим детям очень тяжело жить в тех «рамках», которые они сами же себе и выстроили. «Рамки» – это не результат наказаний или страха родителей. Наоборот, с родителями у таких детей теплые отношения. «Рамки» – это слишком сильное желание детей быть всегда и во всем хорошими.

Результатом нарушения развития ребенка в дошкольном возрасте является формирование у него чувства одиночества из-за невозможности по тем или иным причинам иметь близкие эмоциональные отношения со значимыми взрослыми. Стоит помнить, что фактически ребенок может быть окружен огромным количеством искренно любящих его взрослых, но не владеющих языком игры. А дошкольник именно через этот язык сообщает о своих потребностях и тревогах. Отсутствие около ребенка играющего взрослого может явиться причиной формирования у него чувства одиночества. Тогда в активном варианте ребенок прибегнет к демонстративной агрессивности – привлечению внимания любыми доступными ему способами.

Демонстративная агрессивность, как уже говорилось, проявляется в том, что дети всеми силами стремятся привлечь к себе внимание. Поскольку легче получить негативное внимание, то они делают именно это, т. е. выкрикивают, говорят глупости, кривляются, нарушают дисциплину. В особо тяжелых случаях могут наблюдаться лживость и воровство. Наказания только закрепляют демонстративное поведение.

При страхе самовыражения дети замыкаются в себе, отказываются говорить со взрослыми и сверстниками о своих проблемах. Внешне это выглядит как стеснительность. Как правило, через некоторое время становятся заметными телесные изменения: скованность движений, монотонность голоса, избегание контакта глаз. У ребенка может появиться круговое облизывание языком губ и, как следствие, розовое их окаймление. Ребенок как бы пребывает все время в защитной маске. Он кажется малоэмоциональным, хотя внутри у него «кипит буря». К 3–4 классу становятся возможными резкие необоснованные вспышки агрессии или плача.

Если истоки проблем ребенка лежат в младшем школьном возрасте, то он имеет выраженное чувство собственной неполноценности. Как правило, причина здесь в том, что ребенок начинает считать себя хорошим только при наличии абсолютного и постоянного учебного успеха. В этом случае у ребенка может сформироваться суждение либо «Я есть то, что я делаю. И если не получается делать так хорошо, как хочется, значит я ничто», либо «Я есть то, какова моя внешность. Если она не соответствует моему эталону, значит я ничто».

В активном варианте он стремится скомпенсировать чувство неполноценности через проявление агрессии к тем, кто слабее его. Это могут быть сверстники и в некоторых случаях даже родители и педагоги. Внешне ребенок кажется уверенным в себе, стремящимся к лидерству, желанию командовать другими. Чаще всего агрессия проявляется здесь в виде насмешек, издевательств, использовании ненормативной лексики в отношении тех, кто слабее. Особый интерес при этом представляет унижение другого человека. При этом негативная реакция окружающих только усиливает стремление ребенка к этим действиям, поскольку служит доказательством собственной силы. Можно предположить, что в основе многих форм асоциального поведения лежит именно компенсаторная агрессивность.

Чувство неполноценности в пассивном варианте принимает форму страха неуспеха. В учебной деятельности ребенок настолько боится ошибок, так волнуется, что допускает их чаще обычного. Иногда работает медленнее, чем умеет. В любом случае качество его учебной работы бывает хуже возможного. В общении чувство неполноценности проявляется как стеснительность, робость. Ребенок может подстраиваться под того, кого он считает сильным. Переживать из-за отторжения значимыми сверстниками.

Итак, мы рассмотрели наиболее типичные проявления нарушений психологического здоровья, возникающие в процессе жизни ребенка. И перед завершением обсуждения нужно ответить еще на два вопроса. Может ли один и тот же ребенок в разных ситуациях проявлять либо активный, либо пассивный стиль реагирования? И может ли он иметь несколько нарушений? На оба вопроса нужно ответить утвердительно. Действительно, ребенок может, к примеру, быть суперпослушным дома и проявлять деструктивную агрессивность в школе, или наоборот. И, конечно, может иметь набор нарушений, хотя какое-либо может преобладать.

Для нас важно определить собственное отношение к нарушениям психологического здоровья у детей. Рассматривать их как глубокую патологию, как некий «крест» на ребенке или как-то по-иному? Нам представляется, что метафорой восприятия проблемы ребенка может стать сказка, используемая нами в работе с детьми, но которая могла бы быть интересной и для взрослых.

«Я иду к своей звезде»

Жил-был на свете Ветерок. Гулял он по свету, летал над полями, лесами и морями. Трава и цветы склонялись от его прикосновения. Иногда, если он очень хотел, он мог свистеть в деревьях и качать их в разные стороны.

Однажды Ветерок гулял над полем, Неожиданно вдалеке он увидел человека, тот шел по дороге куда-то. «Дай-ка я над ним пошучу, – подумал Ветерок. – Посмотрим, как быстро он мне повинуется».

Ветерок подлетел поближе и стал легонько дуть... Казалось, человек не замечает этого. Ветерок подул сильнее, потом еще сильнее и еще сильнее – но человек все шел и шел. «Это уж слишком», – подумал Ветерок. И он собрал все свои силы и стал так дуть, как никогда. Все кругом зашевелилось и пришло в движение. Пшеница тревожно пригнулась к земле – давно Ветер не появлялся в этих местах. А Ветерок все дул и дул, началась настоящая буря, такая, какой сам Ветерок ни разу не видел. Ветерок превратился в ураган, никто бы не смог устоять... Но человек все шел и шел по дороге. Наконец Ветерок устал.

«Да что же это такое? – воскликнул Ветерок. – Как такое может быть?» Он подлетел к человеку, приземлился и пошел рядом с ним.

– Э-эй, человек, почему ты меня не слушаешься?

– Я иду по дороге, – ответил тихо человек.

– Ну и что! Я тоже иду по дороге, Много кто ходил по дорогам, но меня-то они слушались, кто сворачивал, кто останавливался, а кто обратно возвращался.

– Я иду к своей звезде, – сказал в ответ человек.

– Интересно... – Ветерок некоторое время помолчал – Постой-ка, ведь сейчас день, никаких звезд нету, только солнце светит.

– Да, я знаю, но я иду к своей звезде.

– Что это за звезда такая? – подумал Ветерок. – Он к ней идет и идет, и я сделать с ним ничего не могу.

– Спасибо тебе, – неожиданно сказал человек.

– За что? – удивился Ветерок.

– За то, что ты устроил такую бурю, теперь звезда горит ярче и она освещает мой путь.

– Ну ничего себе, – подумал Ветерок, – за бурю еще и спасибо!

– Послушай, человек, а где, где эта звезда твоя находится? Ты мне ее покажи.

Человек ничего не ответил, он только повернулся к Ветерку и посмотрел прямо ему в глаза. А Ветерок увидел глаза человека, они были такими яркими, что казалось, они светятся.

– Я понял!!! – закричал радостно Ветерок. – Я понял, где твоя звезда! Я все понял!

И от радости он подпрыгнул и полетел к самому небу.

А человек все шел и шел по дороге. Он шел к своей звезде.

Таким образом, психологическая проблема ребенка – это не дефект, а зона ближайшего его развития. Преодолев ее, ребенок становится сильнее и мудрее. Задача взрослого – помочь ребенку сделать это.

Сказки для детей с защитной агрессивностью и страхами

Защитная агрессивность «Мир небезопасен, я буду нападать первым»

Отчего у ежика выросли иголки

Ты, наверное, не знаешь, что когда-то давным-давно у ежей совсем не было иголок. А были они покрыты серым пушком, к которому легко прилипали небольшие грибы, ягоды и другие ежиные вкусности.

Но однажды в одной дружной семье родился необычный ежик Кактус. На самом деле его звали Катусом, но в Кактус его переименовали ежики, с которыми он играл и общался. Хотя играл и общался он совсем мало. Дело в том, что он или обижался на ребят и уходил от них, или сам обижал кого-то – толкался, обзывался, дрался. Ему казалось, что все к нему придираются. «Они ведь первые лезут», – так жаловался он взрослым, которые постоянно разнимали потасовки с его участием.

И он уже так привык к этому, что, подходя к ребятам, привычно сжимал кулачки, готовясь дать сдачи тому, кто ему что-то скажет, не так посмотрит. Ну а если заденет...

Понятно, что ребята его не любили.

– Как хорошо, что Кактус сегодня не вышел во двор, – такие слова он иногда слышал, прячась от всех в колючих кустах барбариса и отщипывая от него кисленькие продолговатые ягодки. Обидные слова. Они заставляли ежика все дальше зарываться в колючие ветки.

Взрослые тоже не очень любили его. Конечно, от него столько проблем! Приходится разнимать его с ребятами, утешать обиженных.

И только мама ежика всегда защищала его.

– Он у меня хороший, – говорила она, – вы просто его не знаете.

Но и она не могла помочь сыну.

Так и получилось, что ежик подружился только с кустом барбариса. Только так он чувствовал себя спокойно. Барбарис с его колючками надежно защищал ежа.

И вот как-то раз ежик подумал:

– А что если мне самому отрастить иголки – тогда я сам смогу себя защищать, никто не посмеет подойти ко мне.

Когда долго к чему-то стремишься, то обязательно это получаешь. И вот прошло какое-то время, у ежика выросли крепкие колючие иголочки. Гордо растопырив их, он пришел к ребятам.

– Ну-ка принимайте меня играть, – сказал он, – только, чур, я буду главным.

Но ребята, увидев ежа в новом облике, сильно испугались и разбежались по своим домам.

А на следующий день все тоже приобрели себе иголочки и уже щеголяли в новом наряде. А ежику его иголки пользы никакой не принесли. Все ребята умели отлично пользоваться колючками, но не делали этого – зачем делать другому больно?

– Нет, будет мне все-таки от иголок польза, – решил ежик. – Ведь на них удобнее грибы и ягоды накалывать.

Пошел он в лес, на все свои колючки нанизывал припасы и пришел к ребятам. Повернулся он к ним вкусной спинкой и весело сказал:

– Угощайтесь!

Удивились ребята, но уж очень хороши были ежиные припасы.

– А ведь и мы сможем с колючками много принести, – обрадовались они. – Спасибо, ежик, что надоумил нас колючими стать. Пойдем вместе в лес. Скоро праздник. Надо много вкусностей для гостей набрать.

С тех пор понял ежик, как колючки для пользы использовать. А ребята его каждое утро с нетерпением во дворе ждут.

Аварийный автомобиль

– Опять авария. Опять кого-то стукнул. Разбил стекло, зеркало. Поцарапал краску, помял кузов, – так выговаривал автомобилю механик в автосервисе. – Сколько можно чинить тебя и машины, которые ты разбил?

– Я нечаянно. Я не хотел. Это они виноваты, – оправдывался автомобиль.

Действительно, он почему-то не мог спокойно ездить по улицам, а все время бил – чужие машины, фонари, заборы. И никакие наказания милиционеров на него не действовали, потому что происходило это не по его воле. Когда он ездил, внутри него появлялся непонятный страх, в котором он сам себе не мог признаться. Ведь в жизни его нельзя было назвать трусом. А в душе его было как-то беспокойно, словно он ожидал нападения на себя неизвестно откуда. И чего он ожидал, то с ним и происходило. Неизвестно откуда выныривали машины, которые он бил и сам об них больно бился.

– Что у тебя в голове, то и в жизни с тобой происходит, – сказал ему случайный пассажир, которого он подвозил домой после закрытия метро.

После очередной сильной аварии он вдруг вспомнил слова ночного попутчика.

– Не хочу я больше никого бить, – решил он. – Буду представлять себе свою жизнь без аварий.

Но, видимо, слишком уж часто ему в них побывать пришлось. Никак он от аварий в мыслях избавиться не мог.

Что делать? Стал он тогда караулить ночного пассажира, чтобы он дал ему совет. А пока караулил, сам придумал.

– Если я не могу жить без аварий, стану тогда помогать тем, кто в них попадает, – решил он.

Так он стал аварийным автомобилем. Если с кем что-то случится, он тут как тут. Инструменты предложит. Шины запасные. А на помощь он всегда так спешил, что о себе забывал. Поэтому даже не заметил, как страх пропал. А сам он в аварию не попадал с тех пор ни одного раза.

Я первый

Как-то мне пришлось бывать в одной школе. Там я познакомилась с Сергеем – высоким красивым мальчиком с грустными глазами. Я решила, что он плохо учится, и попросила у него дневник. Но там были одни пятерки. И тогда я обратила внимание на то, что Сережа почему-то держится в стороне от сверстников. Была перемена. Кто-то из ребят водил ногами пинг-понговый шарик, кто-то рисовал на доске за спиной у учительницы. Девочки обменивались наклейками и оживленно болтали. И только Сережа топтался около своей парты.

– Почему ты с ними не играешь? – спросила я.

– Мне папа не разрешает. Стоит мне подойти к кому-то, так у нас начинается драка.

– Но почему?

– Я всегда хочу только победы. Если меня толкнут, я толкну посильнее. Если обзовут, тоже толкну. Ну а если меня стукнут, то даже директор школы меня не остановит. Вы не думайте, что я драться люблю, просто не могут проигрывать. Я и в футбол не люблю проигрывать. И в уроках хочу быть первым. Вы же видели мой дневник.

После этого разговора я не видела Сережу около года. Не приходилось бывать в этой школе. А когда пришла, то не сразу узнала его. Он не вырос, но глаза его горели каким-то особым огнем. Может быть, потому что он был занят: они с ребятами рисовали стенгазету.

Пока я удивленно рассматривала Сережу, ко мне подошла невысокая девочка.

– Меня зовут Катя, – представилась она. – Я вижу, вы на Сережу смотрите. А он у нас изменился. Хотите, расскажу, что произошло? В конце прошлого года в мае мы поехали на турслет. Там мы соревновались, кто быстрее пройдет по трассе с препятствиями. Страшно-вато, конечно, но все справились. И уже собрались обедать, как заметили, что нет Сережи и Наташки. Объявили общую тревогу, пошли их искать. Нашли уже в сумерках. Оказывается, Наташа повредила ногу, а Сергей решил тащить ее в лагерь на себе. Они заблудились. Хорошо, что у них были спички. Вечером мы увидели их костер.

Мы тогда спросили у Сережи:

– Как же ты сошел с трассы? Ведь ты же всегда хочешь быть первым.

– Она плакала, – ответил он.

И всем все стало ясно.

Потом он ездил к Наташе в больницу, затем домой. В общем, они подружились. А в сентябре сели за одну парту. А теперь вот газету делают.

Тут Сережа поднял глаза, заметил меня и слегка покраснел. Он подошел ко мне, поздоровался и сказал:

– Я понял, что в жизни важнее всего.

А вы, ребята, поняли?

Парковая роза

Однажды в сумерках, когда день встречается с ночью и становятся возможными всякие чудеса, в глухом углу сада зазвучали тихие голоса. Если прислушаться, можно было понять, что разговаривали две розы. Точнее, одна из них рассказывала другой свою историю.

– Я родилась в заброшенном парке, – рассказывала она. – Садовник ткнул меня в землю, и казалось, забыл обо мне. С детства мне самой надо было себя защищать. А сколько врагов окружало меня. Злобные сорняки тянули воду из-под моих корешков, иссушали мои стебли. Гусеницы батальонами заползали на мои листья. Бабочки, прикидываясь красавицами, поедали мои цветы. Мне было не только трудно, но и одиноко. Не чувствовать ничьей заботы, не видеть ласкового взгляда в свою сторону – это очень тяжело.

Но я справилась, выросла, поднялась над сорняками. Они уже не так стали мне докучать. Научилась колоть непрошенных гостей – гусениц. Тут садовник вспомнил обо мне. Но зря я его так ждала, потому что пришел он не с добром. Он стал выламывать мои веточки с цветами на букеты. И опять спасли меня только колючки.

– Ну ее, все руки исколот, – как то раз услышала я, – лучше буду рвать другие розы с шипами помягче.

– Наконец-то, – подумала я. – Одиночество лучше общества людей, от которых только боль и обиды.

Садовник окончательно меня убедил, что колючки всегда нужно держать остро заточенными. Они нужны, чтобы уметь отомстить обидчикам, защититься от опасностей, которые ждут на каждом шагу.

Но однажды в наш сад прилетела необычная птица на длинных ногах с хохолком на голове. Она любила по вечерам бродить по траве и выклеивать из нее букашек. Я любовалась ею издали, очень уж грациозно передвигалась она и так весело помахивала хохолком. Я и предположить не могла, что она подойдет ко мне. Сорняки в это лето так поднялись, что меня почти не было видно. Но однажды я услышала:

– Привет, как дела? Я тебе помогу.

Я не успела ответить, как птица попыталась склюнуть гусеницу с моего стебля. Я не успела предупредить, что этого делать не надо, что будет больно. Я с ужасом наблюдала за тем, как укололась птица.

– Сейчас она разозлится, накричит на меня и улетит, – думала я.

Но птица только слегка отстранилась и замерла. Через минуту она заговорила:

– Бедняжка, – сказала она мне. – Ты думаешь, что все против тебя. Ты привыкла защищаться. Я попробую доказать тебе, что мир прекрасен. Давай я тебе спою песню на ночь.

Птица стала прилетать ко мне каждый вечер. Мы разговаривали с ней о ветре и звездах, об огромном озере, которое, оказывается, совсем рядом с нашим садом. Мне так хотелось посмотреть на него, но ведь розы не умеют двигаться.

– Я помогу тебе, – сказала она. Я ей не поверила. Но однажды утром увидела садовника с длинной косой. Я привычно испугалась его. А он выкосил всю траву до самого забора. И моя мечта сбылась. Я увидела белые барашки волн, казалось, бескрайнего озера.

Я до сих пор не понимаю, как птица договорилась с садовником. Она больше не прилетала по вечерам. Но я знаю: она помнит обо мне, потому что я нашла на своих ветках ее перышко. Она обязательно прилетит. И я удивлю ее. Я сделала свои иголки помягче. Я разрешаю садовнику рвать мои цветы. У меня ведь вырастут новые. Пусть моя красота приносит радость другим. В этом мое предназначенье.

Роза замолчала. А может быть, она еще что-то говорила. Но задул сильный ветер, зашуршали листья на деревьях. А над озером раздавались громкие крики чаек.

Кусачая киска

Киске Алиске очарования было не занимать. Огромные глаза весело поблескивали на ее узенькой мордочке. Маленькие ушки двигались при каждом шорохе. Пушистая каштановая шерстка так и просила ее погладить. Киска была не только красавица, но умница и озорница. Хозяев своих она понимала с полуслова. Она любила стащить с тарелки кусочек котлетки не большой, не маленький – такой, чтобы хозяева рассмеялись и не наказали ее. Иногда она прыгала за диван их тапки. Они, шутливо сердясь на киску, ползали на коленях и их искали. Все любили Алиску несмотря на то, что она никому не давалась в руки. Если кто-то хотел приласкать ее, она тут же выпускала когти и кусалась. Она кусала хозяев, их детей, гостей, ни для кого не делала исключения.

Почему так происходило? Оказывается, был в жизни Алиски тяжелый период, когда ей нужно было от всех защищаться. Она была совсем маленькой, когда ее принесли на склад, чтобы она там подросла и научилась ловить мышей. Там было много кошек и мало пищи. Поэтому кошки не обрадовались крошечной Алиске. Все они ополчились против нее. Так она научилась кусаться.

Когда она выросла, то превратилась в красивую кошечку. Тот человек, который потом стал ее хозяином, залюбовался ею и взял ее домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.